

Купа Хо

Мой
АНГЕЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Хо

Мой Ангел

<https://litres.ru/74391427>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он выиграл меня в карты. В его доме я – трофей, но в своей душе я остаюсь свободной. И эта свобода даёт мне силы бороться, искать лазейки и ждать своего часа. Ведь даже самый искусный игрок может допустить ошибку, и тогда трофей становится охотником.

Смотрю на документ в своих руках усмехаясь.

Чуть приподнимаю его, показывая Лере и спокойно говорю:

– Деваться некуда, Ангелок, тебе придётся поехать со мной. Ну, либо ты можешь пройти процедуру по восстановлению документа, что займёт уйму времени и потратятся деньги, – провожу взглядом от её ног до головы, из-за чего она немного съёживается. – Но тебе это явно сейчас не нужно, да? – очередной оскал. – Есть ещё вариант номер два: не доставлять мне неудобств, делать всё, что скажу, а чуть позже получить на руки сумму, паспорт и быть свободной. И что ты выберешь?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	56
Глава 11	61
Г	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Кира Хо

Мой Ангел

Глава 1

Лера

– “Приветки-креветки”, – хмыкая в трубку, читая очередное объявление. – Смена почасовая, чаевые общие, дресс-код – шапка с креветкой на макушке.

– Там так и написано? – ржёт Ди, сверкая белоснежными зубами в моём экране.

– Лучше – тут фотография офика, – протяжно выдыхаю, разворачивая камеру на экран ноутбука, после чего слышу очередную порцию ржача. – Ди, это бред. Меня из общаги выселят через три дня, а у меня денег только на первый месяц квартиры. Если я не найду работу сейчас, то буду жить в коробке из-под холодильника.

– Сама виновата, – отсмеявшись, говорит подруга и снова начинает пилить ярко-красные длинные ногти. – Хотела уехать в большой город учиться – получила. Теперь ломай голову, как выбраться из этого дерьма, – обиженно пыхтит, но, как обычно, быстро сдувается и уже более мягко добавляет: – Отчим не поможет?

– Я тебя умоляю, – усмехаюсь. – Он при маме-то не очень

помогал, а теперь так тем более.

Таращусь в экран ноута, продолжая без остановки прокручивать колёсико. Всё ещё не теряю надежды найти что-то сносное. Эхом слышу, как Диана причитает что-то насчёт моего невыносимого отчима; моего дикого безрассудства, больной фантазии, из-за которой я решила, что выбраться из маленького городишки не будет сложным, но ничего ей не отвечаю. Просто потому, что знаю: она не замолчит, пока не выговорится.

– Возвращайся обратно, – заканчивает свою тираду стандартной фразой.

– Бросить экономический факультет, престижного университета страны на середине второго курса, чтобы пойти учиться на учителя математики?

– Оу, точно, я забыла, что для тебя это стрём, – фыркает она, намекая на себя. – И не математики, а химии.

– Одинаково приятно, – парирую. – Ладно, Ди, давай. Я пошла ещё полистаю, а потом буду собирать вещи, – начинаю нервничать и она это, слава богу, замечает.

– Да-да, я поняла, что выбесила тебя, – хихикает в ответ. – Не злись, Бесёнок. Найдёшь что-то – пиши.

– Окей, – киваю и тут же отключаюсь.

Утыкаюсь лбом в сложенные на столе руки, прикрывая глаза.

– Давай, Валерон, соберись. Сейчас, – бормочу, уговаривая саму себя не сдаваться.

И тут же резко отрываю голову, в очередной раз упираясь взглядом в экран. Первое время вижу только своё лицо в обрамлении нескольких прядок светлых волос, но когда зрение фокусируется, снова начинаю охоту. Официант, хостес в бани, менеджер в клубе массажа... Неужели в нормальные места не требуются люди? Аниматор, курьер, кассир... и всё бы ничего, если бы не график двадцать четыре на семь. У меня как бы ещё учёба...

Проходит пять минут, десять. На пальце уже появляется ошутимая мозоль, когда глазами я всё же цепляю что-то нормальное.

– Администратор игрового зала, – читаю вслух.

Пробегаю глазами по задачам и требованиям, а после, не увидев ничего сверхъестественного, снова беру в руки смартфон и набираю номер, указанный в объявлении. Мне отвечает довольно молодая – по голосу – женщина. Почему-то кажется, что практически весь разговор она улыбается, отчего на моём лице тоже автоматически растягивается улыбка.

– А какой график? – интересуюсь, выслушав тираду плюсов их работы от неё.

На самом деле мне дико странно, что собеседование происходит по телефону, но в чём причина такого новшества – спрашивать не рискую, чтобы не спугнуть удачу.

– Его вы выстраиваете, как удобно вам. Оплата почасовая, но работа в основном ночная и вечерняя.

– Угу, – тяну задумчиво, постукивая пальцами по столеш-

нице, и откидываюсь на спинку стула. – От меня что-то требуется? Документы, подпись?

– Каждый работник подписывает договор о неразглашении, но подробнее вы сможете узнать только на месте. Если вас всё устраивает, могу пригласить на первый рабочий день сегодня.

– Уже сегодня? – моментально собираюсь по стулу, бросая короткий взгляд на часы в нижнем углу ноутбука. Пять вечера. – Да. Да, конечно, я согласна, – еле сдерживаюсь, чтобы не завизжать. Правда, всё же вскакиваю и начинаю пританцовывать.

– Дресс-код – юбка и белый верх. Быть к семи, адрес пришлю вам в мессенджер, – ровным тоном отбивает девушка. – На ресепшне скажете, что пришли по поводу работы, и попросите позвать Юлию. Это я, если что, – выдаёт короткий смешок, но быстро возвращает себе серьёзный тон. – При себе иметь паспорт и вежливую улыбку. До встречи.

Как только Юлия договаривает, слышатся короткие гудки, а я так и стою то открывая, то закрывая рот.

Буквально несколько минут. А затем срываюсь с места и как ошпаренная хватаю полотенце с полки, мыльные принадлежности и домашнюю одежду, а затем вылетаю в коридор.

“Душ, макияж, одежда”, – перечисляю мысленно, словно что-то из этого могу забыть.

Пока моюсь, раскидываю в голове информацию по полоч-

кам, однако мне не даёт покоя одна мысль: договор о неразглашении? Что там такого происходит в клубе, что об этом никому нельзя говорить? Ведь со слов Юлии – это обычное казино. Судя по всему, для важных персон. Но всё же...

Из душа выхожу, всё ещё прокручивая эту мысль, но она мгновенно улечивается, когда я оказываюсь перед шкафом. Белый верх... отлично. У меня из белого только майка на тонких бретелях, и та больше походит на пижаму.

– Чёрт... – закусываю губу, доставая вешалку с лоскутом ткани.

Смотрю на неё, словно за две секунды она может превратиться в рубашку или, на худой конец, в футболку, но, естественно, этого не происходит. Протяжно выдыхаю и всё же снимаю её, укладывая на кровать.

– Ладно, Валерон, просто накинешь пиджак сверху, – жму плечами и следом достаю бордовый пиджак, укладывая его рядом.

Из юбок, конечно же, никаких “карандашей”, а самая длинная на ладонь выше колена. Снова поджимаю губы, давая себе установку прошерстить магазины на предмет нормальной офиски, одновременно натягивая юбку.

Свои светлые волосы собираю в идеальный высокий хвост, добавляю лёгкий макияж, подкрашивая чисто глаза и губы блеском, а после надеваю всё остальное.

Ещё через полчаса я уже трясусь в автобусе, глядя в навигатор, чтобы не пропустить свою остановку, и опять, буд-

то параноик, прокручиваю в голове, взяла ли документы; закрыла ли комнату и самое главное – про себя проговариваю внятную речь, достойную администратора элитного казино, но есть ощущение, что двадцатилетку из посёлка во мне всё равно увидят.

От остановки до нужного клуба пробираются дворами, безмерно радуясь тому, что зимы здесь настолько тёплые, что я не мёрзну в пальто и капроновых колготках. На дорогу пешком уходит примерно минут пятнадцать, в ходе которой мне пришлось пройти что-то вроде пункта КПП, который я бы не заметила, если бы мне в лицо не засветил прожектор. Тут всё по классике: документы, кто, куда, зачем. Боги, да у нас в общаге столько проверок на входе нет, как тут.

А дойдя до нужного здания, я и вовсе замираю. Во-первых, оно находится вроде и в центре, но вокруг нет больше ничего. Только пустырь, немного редких деревьев и само здание, вымощенное каменными тропами, вдоль которых посажены невысокие кустарники. Хотя отсюда отчётливо слышится шум дороги и даже разговоры людей. Во-вторых, вот уж чего точно не думала увидеть, так это двухэтажного здания из тёмного кирпича, с панорамными тонированными окнами, подсвеченного неонам и невысокими фонарями, излучающими тёплый жёлтый свет.

В целом, я словно не в клуб приехала, а к какому-то очень богатому и одинокому интроверту.

Топчусь у широкой стеклянной двери, сжимая лямку сум-

ки на своём плече.

– Ладно, Валерон. Это просто казино. Ничего тут не может случиться, так? – бормочу сама себе под нос.

А затем достаю телефон и, открывая мессенджер, кидаю геолокацию Ди. Просто на всякий случай. С подписью: “если мой труп всплывёт в реке, то знай, что здесь я была в последний раз”.

Выдыхаю. И делаю контрольный шаг.

Глава 2

Лера

Стою, улыбаюсь как ненормальная, потому что только услышала заветное “вы приняты”. Два слова, а душу греют так, что жарко становится.

Юля встаёт из-за стола, протягивая мне руку и с улыбкой, говорит:

– Ну что, дело за малым? Документы с собой?

Киваю, достаю паспорт, протягивая ей.

– Мне его придётся оставить? – спрашиваю с сомнением.

– Ненадолго. День-два, составят договор, и я верну его тебе, – забирая документ, лепечет она, а после убирает его в шкафчик стола, закрывая тот на ключ. – Не переживай, это стандартная процедура у нас. А теперь пойдём, я расскажу и покажу тебе всё тут. Потом познакомлю с Диной – она будет твоим наставником, пока ты не наловчишься.

Пепельная блондинка в юбке "карандаш" и туфлях на высоком каблуке, плавной походкой от бедра движется в сторону двери, а мне не остаётся ничего, кроме как идти за ней. Нас встречает длинный, широкий коридор, отделанный тёмным деревом и подсвеченный лишь настенными бра.

Вообще, дом оказался чуть больше, чем казалось снаружи. Точнее, то, что я видела, когда подошла это лишь холл и

своеобразный зал ожидания. А вот глубже здание огромное и в основном находится под землёй.

– Тут комната персонала, – Юлия машет рукой вправо. – Здесь кладовка, – влево. И как только мы проходим по лабиринту коридора, выходя в широкий зал с игральными столами – девушка останавливается. – А это твоё основное поле действия.

Оглядываюсь по сторонам. В этом помещении тоже достаточно темно, а приглушённый свет исходит только от подсветки напольных плинтусов. По одной стене растянута бар, за которым стоит довольно молодой и очень даже симпатичный парень, по другой несколько дверей. И только в центре столы: покер, рулетка, ещё какие-то игры, которые мне неизвестны. В общем, всё запретное тут. Но и людей здесь прилично. Все как на подбор: в дорогих костюмах, с серьёзным взглядом и ни намёка на кого-то вроде меня. Ну, кроме персонала.

– И в чём мои обязанности? – спрашиваю растерянно.

– Вон там, – тонкий пальчик с нежным маникюром указывает на высокие двойные двери, – вход. Не тот, где прошла ты. Через этот входят гости. Встретить, предложить первичные напитки, улыбнуться, проводить.

– И всё? – кидаю на неё скептический взгляд.

– А ты думала, что если клуб приватный, то тебя будут лапать и смотреть масляным взглядом? – тихо смеётся она.

– Если честно... да, – утыкаюсь глазами в пол. И чего так

стыдно-то?

Юля снисходительно хлопает меня по плечу, а после тихо говорит:

– Мне нужно идти, Дина скоро подойдёт и всё тебе подробнее расскажет. Проведёт краткий экскурс в мир азартных игр. Постой тут, хорошо?

– Спасибо, – поднимаю голову, киваю и благодарно улыбаюсь.

Девушка смотрит на меня ещё несколько секунд, будто проверяя, действительно ли я готова остаться одна и не забьюсь ли в угол от паники, а после, хмыкнув, разворачивается и уходит.

Как только она скрывается за очередной дверью, которых тут, кажется, сотни, я снова оглядываюсь. По факту, это место не ощущается как что-то мегадорогущее, а люди, если не приглядываться, самые обычные. Но я-то девушка. И хоть из небогатой семьи, однако знаю, как выглядит дорогая одежда и, уж тем более, украшения.

Тем не менее полностью расслабиться у меня не очень получается: незнакомое место, наличие ответственности и отсутствие паспорта будто бьёт по нервам. Успокаивает только то, что все работники, которых я успела увидеть, не очень похожи на тех, кого сдали в рабство.

Обнимаю руками голые плечи, именно сейчас жалея, что оставила пиджак в кабинете у Юли и с шумом выдыхаю воздух из лёгких.

– Ты новенькая? – внезапно перед моим лицом появляется молодой парень с разносом в руках.

– Я... а... да, – киваю.

– Вот, – толкает мне в руки блюдо, накрытое сверху серебряной крышкой, – унеси на нижний випам.

От неожиданности перехватываю то, что дают, а когда открываю рот, чтобы сказать, что я не официантка – парня уже и след простыл.

– Зашибись... – бурчу себе под нос.

Смотрю то на своё отражение в крышке, то в зал и спустя пару минут принимаю решение унести его, куда сказали. Всё равно стою без дела. В очередной раз оглядываюсь по сторонам в попытке понять, где находится этот “нижний” и когда мой взгляд цепляет дверь с яркой неоновой вывеской “VIP” над ней, недоверчиво хмыкаю. Вип-комната в вип-клубе. Сомнительно, но окей.

Дверь легко поддаётся, и я ожидаю увидеть ещё один широкий зал, но стоит мне переступить порог, как я наблюдаю перед собой лестницу вниз. Мнусь на месте ещё пару секунд, а после иду на звуки приглушённой музыки.

Как только оказываюсь внизу, по ноздрям тут же бьёт запах мужского парфюма, алкоголя и чего-то очень сладкого. Музыка становится чуть громче, но кроме неё слышатся и другие звуки. Где-то на подсознательном уровне я понимаю, что мне не нужно задерживаться, и что стол посреди небольшого холла, на котором стоят бокалы и другие блюда – ме-

сто, где мне стоит остановиться, но любопытство побеждает.

Словно зачарованная иду к двойным приоткрытым дверям и только когда слух улавливает тихие стоны – замираю. Отсюда в неширокую щель я вижу мужчину. Точнее, парня, что сидит на кресле. Он раздет. На бронзовой влажной коже отблески тёплого света лампы. Его руки сжимают бёдра и гладят тонкую спину девушки, которая двигается, сидя на нём. Её тело чем-то покрыто, потому что даже отсюда видно, насколько она скользкая. Движения плавные, изящные, изводящие, и каждое сопровождается стоном.

Мне нужно уйти. Надо перестать смотреть на это, но я продолжаю стоять как заворожённая и пригвождённая к полу собственным телом. От того, что я наблюдаю, все органы сковывает спазмом, а внизу с каждой секундой становится тяжелее.

Судорожно облизываю вмиг пересохшие губы, а после и вовсе прикусываю нижнюю, крепче сжимая пальцы на блюде, которое всё ещё держу в руках. Дыхание учащается, в грудной клетке всё меньше кислорода.

Резко отворачиваюсь, вынуждая себя перестать, подсматривать и делаю шаг в сторону, оставляя на столике блюдо, но как только хочу уйти, передо мной внезапно появляется мужская грудь, обтянутая белой футболкой.

Медленно поднимаю заалевшее лицо к незнакомцу и широко распахнутыми глазами смотрю на него. В полумраке замечаю острые черты лица и идеальные губы. А ещё... заин-

тересованный взгляд голубых глаз.

Ему на вид около тридцати, но осанка и то, как немного задран его подборок, не оставляет сомнений – он один из випов.

– Тебя не учили, что подсматривать не хорошо, Ангелок? – с лёгкой хрипотцой спрашивает он.

– Я... – мой голос срывается на шёпот. – Я не хотела. Я... принесла блюдо, – опускаю взгляд, в попытке спрятать страх и неуместное возбуждение.

– За всё в этой жизни нужно платить, – хмыкает он, а затем его пальцы властно укладываются на мой подбородок и с силой дёргают вверх, вынуждая снова посмотреть в его глаза. – Раздевайся.

Глава 3

Лера

В первую секунду кажется, что мне послышалось, но, наблюдая, как губы незнакомца растягиваются в грязной ухмылке, понимаю – не послышалось. Делаю резкий шаг назад, тут же упираясь бёдрами в проклятый стол. Смотрю в его голубые глаза, которые с каждой секундой всё больше и больше пылают первобытным интересом. Черты лица ещё сильнее заостряются, становясь практически хищными, а на губах всё ярче расплывается улыбка.

Он опасен, хоть и красив. До чёртиков красив. Глядя на таких в телефоне или ноуте, думаешь “вот бы однажды, такой обратил внимание на меня”, но здесь и сейчас мне совсем этого не хочется. Хочется закрыться, увернуться, убежать. Сделать что угодно, лишь бы не чувствовать жар его дыхания и его внимание на себе.

– Я не...

– Ты не – что? – тянет он, надвигаясь в мою сторону. – Ты не работаешь здесь?

– Я... работаю, но не...

– Хватит, – обрубает жёстче, теперь уже нависая над мной, и я действительно замолкаю, проглатывая вязкую слюну, царапая ей глотку.

Его взгляд скользит по моему лицу, опускаясь ниже, к плечам, и в нём загорается что-то ещё, кроме интереса. А следом подушечки горячих пальцев укладываются на мою шею и повторяют этот путь, останавливаясь возле тонких лямок майки.

Сердце грохочет за рёбрами так, что, мне кажется, он слышит его. Дышать становится всё труднее, а я всё более очевидно понимаю – паника накрывает меня. Тупое чувство, что я в ловушке. Этот страх и что-то ещё, чего явно быть не должно.

– Пожалуйста, не надо, – шепчу еле слышно, когда его пальцы с нажимом проводят ниже, сдёргивая с плеча лямку.

По коже ту же разбегается рой мурашек, простреливая почти физическим отвращением до пальцев на ногах и заставляя съёжиться.

– Назови её, – выдыхая жар мне в лицо, хрипит он.

– Что? – задерживаю дыхание, стоит ладони лечь на второе плечо.

Под ней всё плавится. Никогда не думала, что чьи-то касания могут вызывать ярость, вперемешку с наслаждением. Я сама себя сейчас не понимаю. Всё слишком остро. Слишком неправильно. Слишком... странно.

– Цену, – роняет как что-то само собой разумеющееся.

Быстро мотаю головой и пытаюсь отойти снова, но, естественно, не получается. Дёргаюсь, ощущая, как вторая лямка сползает по раздражённой коже, а после рвано выдыхаю

от крепкой хватки на плече.

– Не надо, – на глаза наворачиваются слёзы, но я не надеюсь, что это его остановит.

Наоборот – моя дрожь, влага на глазах словно ещё больше подстёгивает его. Пальцы невесомо переходят с рук на ключицы, а затем ниже, к груди. Касаются острых, напряжённых пиков через ткань, и это приносит больше боли, чем удовольствия. Мне страшно, стыдно. От себя тошно, потому что я всё ещё ощущаю эту чёртову тяжесть внизу живота.

Шарю взглядом по пространству, пытаюсь найти возможность сбежать, а вокруг, как назло, ни души, только проклятая музыка и непрекращающиеся стоны, на которые предательски реагирует тело.

Проходит всего секунда от моей мысли “это конец“, до момента, когда моё колено дёргается, встречаясь с его пахом. Незнакомец рычит, складываясь пополам, а я, пользуясь возможностью, делаю шаг в сторону и убегая от него вверх по лестнице.

Лечу так, будто за мной стая собак гонится. Сердце теперь долбит не только в груди, но и в ушах, в глотке. Адреналин разливается по венам с такой силой, что голова начинает кружиться, а я бегу не разбирая дороги и останавливаюсь, только когда врезаюсь в высокую рыжую девушку. Фокусирую зрение на ней, цепляясь взглядом за бейдж с именем Дина на нём. Протяжно выдыхаю.

– Ты Лера? – недовольно цокает она, оглядывая меня

брезгливым взглядом. Я молчу, тяжело дыша, и только киваю в ответ, поправляя одежду. – Ну и где тебя носит? Почему я должна тебя ждать?

– Я... парень... он дал мне блюдо, – с долгими паузами пытаюсь объяснить, что произошло, при этом активно жестикулирую. – Сказал унести вниз.

– О боги, – с хохотком выдаёт она. – И ты увидела то, чего не ожидала, да?

Киваю. Не хочу рассказывать о том, что произошло просто потому, что за болтовню могу лишиться работы. А я её, на минуточку, только нашла! Просто теперь я буду обходить тот зал стороной. По возможности. И с этим типом больше пересекаться не буду. Тоже – по возможности.

– Ну что я могу сказать, – фыркает Дина. – Ты прошла посвящение чуть раньше, чем должна была.

– То есть, это обычная практика? – наконец, восстановив дыхание, спрашиваю.

– Что девочек трахают всего час-два за их трёхмесячную зарплату? Да, – усмехается она. – Но всё добровольно. Не подумай, у нас тут не Бордель.

“Ну да, просто секс-комната на нижнем этаже, всего-то”, – внутренне плююсь ядом.

– Я должна там... появляться? – интересуюсь осторожно.

– Только если произойдёт инцидент, в котором не разобраться без управления, и то, если Юли не будет на месте. Там её территория. Ну или если захочешь побыть на месте

девочек.

На этих словах мои глаза становятся двумя кратерами, и это вызывает у Дины приступ смеха.

– Да расслабься. Я же говорю: никто никого не заставляет.

Протяжно выдыхаю. Слава всем.

– Ну, может, уже приступим к твоим прямым обязанностям? – вскидывает рыжую бровь.

– Да, пожалуйста, – отвечаю уверенно и уже более тихо, себе под нос добавляю: – Что угодно, лишь бы забыть этот треш.

Глава 4

Влад

В яйцах звенит, и этот звон эхом отдаётся в уши. Пришёл, мать его, с хорошим настроением... теперь раскинувшись, сижу в кресле, напротив Эд заканчивает с одной из сучек, а у меня между ног ледяная бутылка виски и в голове только навязчивая мысль пойти наверх, найти эту дрянь и сделать так, чтобы она пожалела.

Громкий шлепок извещает о том, что друг, наконец, закончил. Откидываю голову на спинку кресла, разглядывая тёмный потолок и совершенно не заостря внимания на том, что делает Эд, только боковым зрением улавливаю, как из зала уносится голая женская задница.

В помещении стол, два кожаных кресла, такой же диван, много бухла и едкий запах телесных выделений. Всё это вкупе с болью в пахе давит на мой мозг, пробуждая желание кого-нибудь прибить. Кого-то конкретного. Беловолосого и голубоглазого.

Её испуганный взгляд до сих пор стоит перед глазами. Я ведь и правда не поверил, что она не продаётся. Сначала. Но потом, когда увидел реальный ужас, написанный на её лице, понял: вышла ошибка. Только вот после моих бубенцов её

это не спасёт.

– Ты чего такой недовольный? – с издёвкой в голосе бросает друг, а после слышится лишь шуршание одежды.

Прикрываю глаза, погружаясь в темноту. Глубокий вдох, протяжный выдох. Спокойствие. Если она здесь работает, я обязательно встречу её ещё не раз. А если нет... никто не отменял связи.

– Макс где? – игнорируя его вопрос, кидаю в пространство, не размыкая век.

– Должен скоро подойти.

И ровно на этих же словах открывается дверь. Отдираю голову от спинки кресла, разлепляя глаза. В пороге стоит Макс – владелец этого клуба, а заодно и наш друг. Единственный из нас троих, кто к своим почти тридцати всё ещё живёт за счёт бати и на его же бабки открыл этот клуб. Пожалуй, это единственный источник его личного дохода. Но только если не учитывать, сколько он сам оставляет здесь бабла. Тогда это скорее источник отхода.

– У вас есть новенькие в персонале? – без приветствия бросаю, глядя на Макса.

Он вскидывает светлую бровь и сдувая такого же цвета прядь с лица, безразлично отвечает:

– Понятия не имею. Ты думаешь, я слежу за всеми, кто приходит и уходит? – приближается к дивану, с силой падая на него.

– А стоило бы, – практически выплёвываю и снова отки-

дываю голову, прижимая бутылку к паху.

– Конкретнее?

– Какая-то из твоих сучек всекла ему по бубенцам и свалила в закат, – выдаёт смешок Эд.

– Завались, – протяжно выдыхаю.

– Имя спросил? – спрашивает Макс, отчего я снова раскрываю глаза и смотрю на него в упор.

Молча наблюдаю за тем, как он тянется к другой бутылке, с приличным звуком открывает пробку на виски, а затем наливает в стакан.

– Ну точно, как раз, когда мои яйца знакомились с её коленом, первое, что я сделал – спросил её имя, – выплёскиваю ещё порцию яда.

– Если она новенькая, то она неприкосновенна, ты же помнишь? – вскидывает бровь Макс, делая глоток.

А я на это только крепче сжимаю зубы.

Конечно же, я об этом забыл. Маленькая договорённость – новеньких не трогать, пока они не подпишут договор, а после ещё какое-то время, чтобы они прониклись обстановкой, напитались запахом денег и власти. Как правило, после этого они сдаются сами. Идут в руки, как послушные кошечки, подставляя зад. И не только.

В другом случае мне было бы всё равно: я не из тех, кто ждёт, когда девушка захочет. У меня всё гораздо проще – дал сумму, если отказывается, то дал ещё. Всё ещё отказ? В ход идут убеждения. И нет, я не про здравый рассудок...

Но это мои друзья. Давние и единственные. С ними мы со школы, и ещё тогда у нас появилось негласное правило: один просит по-нормальному – другие прислушиваются. И эта тупая договорённость – одна из просьб Макса, а появилась она после того, как Эд не рассчитал свои силы и одна из новых админов легла в больничку, не подписав договор. Макс у отца херов полную панамку натолкал, а он, в свою очередь, ныл нам, что мы его подставили.

Морщусь, осознавая, что мой план мести провалился, так и не начавшись. И почему я сразу не вспомнил об этом договоре? Я ведь знаю практически весь обслуживающий персонал в лицо, мог бы и догадаться, что к этой барышне лучше не лезть.

– Что произошло-то? – снова спрашивает Макс.

– Маленькое недопонимание, – отвечаю туманно.

“Которое я обязательно решу, когда придёт время...” – проносится в моей голове, а следом я срываю пробку с бутылки, что всё ещё болтается у меня между ног, и делаю большой глоток.

Жидкость тут же растекается по горлу, оставляя обжигающий след, уютно укладываясь в желудке. Тело немеет, боль отпускает. Вот что надо было делать в первую очередь...

– Как только сможешь, узнай, кто новый появился, – говорю через пару минут, осушив при этом почти половину бутылки.

– На кой хрен она тебе сдалась? – хмыкает Эд.

– Глупый вопрос, – со смешком выдаёт Макс. – Более злопамятного человека ещё поискать надо.

Усмехаюсь. Да, это так. Я не забываю. Никогда и ничего. Как и не забуду её голубые шары, в которых горел огонёк злости вперемешку со страхом. Я заставлю её пожалеть о том, что она сначала делает, а потом думает.

У всего есть цена. А оплата моего раненого достоинства ей обойдётся куда дороже того секса, за который я был готов заплатить.

Глава 5

Влад

Ладно, я погорячился. Пара бутылок горячего, Юля, с удовольствием расстелившаяся даже без денег и я напрочь забыл ту чокнутую.

Настолько, что даже продрав шары в пятом часу вечера, не сразу понял, было ли вообще что-то или мне приснилось. Так и туплю в стенку напротив, сидя на кровати, пока мой смарт не начинает разрываться от входящего вызова.

Тянусь к тумбочке, смотрю в экран, а там Эд.

– Чё тебе? – растирая пальцами глаза, отвечаю на вызов.

– Сегодня покер с верхушкой. Твой батя тоже там будет, забыл? – весело бросает он.

Да сука... пора пить таблетки для памяти. Или бросить пить алкашку, потому что эти провалы мне уже поперёк горла встают.

– Забыл, – подтверждаю, стекая с кровати. – В девять же?

– Да.

– Понял, собираюсь, – говорю и обрываю звонок.

Собраться – полбеда. От моего дома до клуба ехать несколько часов – вот где реальная проблема. И как я только умудрился добраться домой утром, при этом не помня ни хера?

Я всей душой ненавижу этот единственный день в месяце, когда приходится терпеть компанию отца и его приближённых, потому что наши с ним отношения сугубо деловые, примерно с тех самых пор, как они с матерью разошлись. Единственное, на что его хватило – траст и доля в его фирме. Но на самом деле мне большего от него и не нужно было: этого вполне хватило, чтобы я мог открыть сеть автосалонов и больше не пересекаться с отцом. За одно ему благодарен – он научил меня быть в одиночестве и наслаждаться этим.

Принимаю душ, как только выхожу, цепляю на влажную кожу белую футболку, тёмные брюки и накидываю сверху пиджак в тон им. Часы, лучший парфюм и основное – взгляд, будто мне абсолютно похер, кто будет сидеть рядом со мной.

На кухне уже стоит готовый горячий кофе, а в тарелке дымится что-то съедобное, но глядя на содержимое, к горлу подступает ком тошноты.

– Спасибо, Эль, я не голоден, – кричу в пространство, зная, что моя экономка где-то неподалёку.

– Именно поэтому я положила в морозилку бутылку минералки, – приглушённым эхом раздаётся из подсобки, смежной с кухней.

Усмехаюсь, качая головой. Вот что бывает, когда тебя знают, как облупленного. Эля – единственная девушка, на которую я никогда не смотрел и не посмотрю, как на объект для траха. Просто потому, что она дочь маминой подруги. Мы выросли вместе, и она мне скорей как сестра. Однажды

ей понадобились деньги, я предложил безвозмездно, но, видимо, этим зацепил самолюбие и выхватил. С тех пор она работает у меня.

Цепляю бумажный стакан с кофе, забираю из морозилки воду и вываливаюсь в гараж. Усаживаюсь в свой GMC, сразу же запуская движок. Пока расталкиваю бутылку и стакан в подстаканники, параллельно нажимаю кнопку, чтобы наконец дверь гаража открылась, и я выехал.

Как и предсказывал – дорога до клуба занимает почти два часа, но я только порцию кайфа словил, находясь в одиночестве, под музыку и извилистую, местами горную дорогу.

На ресепшене меня встречает всё та же Юля, которая буквально растекается в довольной улыбке, стоит мне только переступить порог.

– Только вас ждём, Владислав Юрьевич, – мурлычет.

– Все приехали? – хмурюсь, глядя на наручные часы.

Она кивает, но видя мой озадаченный взгляд, больше ничего не говорит.

Прохожу мимо, полностью игнорируя её. Ненавижу, когда навязываются. А ещё не имею дел с одной девушкой дважды, но для неё вчера сделал исключение. И не потому, что она какая-то особенная, просто было лень выбирать, но, видимо, Юлия всё поняла немного иначе. Об этом говорят её поджатые губы, когда я отвожу глаза, и слегка разочарованные вздохи за моей спиной, когда иду, не оборачиваясь.

В основном зале и правда уже сидят все: Эд, Макс, мой

батьа и отец Макса, а также ещё пара мужиков, которые с регулярной периодичностью вылизывают промежность “любимого папочки”.

– Ты заставил нас ждать... – безразлично бросает отец.

– Поздравляю, за это время ты потерял примерно пару миллионов и несколько лет своей никчёмной жизни, – отвечаю точно таким же тоном и усаживаюсь напротив него, поправляя борты пиджака. – Может, что-то интересное произошло? – добавляю с усмешкой.

Он сверлит меня своим взглядом, на который я давным-давно выработал иммунитет, но ничего не говорит. Буквально несколько секунд, а когда понимает, что эффекта ноль, то разворачивается к крупье и раздражённо бросает:

– Раздавай.

Дальше всё обычно: карты, разговоры, обсуждения и ни намёка на знакомство ближе, чем партнёры. Почему именно такой состав у участников этого мероприятия? Потому что за этим столом сидят самые богатые люди города. Буквально – первая шестёрка. Ну а Макс тут чисто как дополнение бати и хозяин клуба.

Сложно передать, сколько удовольствия я испытал, наблюдая, как отец смиряется с тем фактом, что я плюс-минус на одной ступени с ним. Кайф.

Идёт третья партия и пятая бутылка виски. Разговор с деловых сменяются каким-то бессвязным бредом, и начинаются тупые замеры членов, в которых, обычно ни я, ни Эд не

участвуем. Чисто наблюдаем со стороны, как полупрестарелые тела пытаются казаться способными.

– Да тебе два понедельника осталось, – усмехаясь, выдаёт отец Макса, глядя на моего.

Мне даже не надо смотреть, чтобы знать, как его это бесит, но я всё равно перекидываю взгляд, в очередной раз, наслаждаясь тем, как рушится его самооценка.

– Мы оба прекрасно понимаем, что это не так, – хмыкает отец.

– Да брось. Молодая девка тебе по-любому не по зубам, – продолжает его провоцировать Виктор.

На этих словах отец оглядывается по сторонам и когда его глаза замирают за моей спиной, выдаёт:

– Проверим на ней.

Практически синхронно я, Эд и Виктор оборачиваемся. Я слышу два одобрительных хмыка, пока у самого перекрываются шторы. За моей спиной стоит та самая девка, что вчера вывернула мне душу своим коленом, и судя по её испуганному взгляду, она тоже помнит меня. В голове что-то щёлкает, когда глазами провожу по её ногам и выше. В башке беспорядочно и слишком шумно. Всё, что я могу – отвернуться, чтобы видеть, как рожа моего отца расплывается в довольной улыбке.

– Макс, она ведь новенькая? – спрашивает Виктор.

– Да, – кивает друг.

– Значит, её документы ещё у тебя? – встречаю в разговор.

– Да, – уже менее уверенно отвечает Макс.

– Предлагаю повысить ставки, – смотрю на папу с улыбкой. – Партия в покер. Кто выиграет – заберёт девчонку себе, вместе с документами.

Он отвечает на мой взгляд. Пронзительно, будто пытаюсь откопать в нём ответ на какой-то вопрос, а когда находит, коротко отвечает:

– Идёт, – и уже поворачиваясь к крупье, добавляет: – Раздавай.

Глава 6

Лера

Этот день и без того начался отвратительно. Сначала я кое-как открыла глаза, потому что полночи была в клубе, оглядываясь каждые пять секунд, и даже когда вернулась домой, меня не покидало чувство, что мне дышат в затылок. Потом пары, на которых я сидела, словно мне по голове тяжёлым ударили, а когда снова пришла на работу, меня поставили у стены игрового зала, будто я статуя для украшения, и сказали не раскрывать рта, пока о чём-нибудь не спросят.

Из этой самой тени я увидела его. Того самого парня, чьё дыхание отпечаталось на коже неровным узором. С такого расстояния он казался ещё выше, чем вчера. Крепкое тело, обтянутое белой тканью футболки; уверенный шаг и ровная осанка. У него на лбу написано, что он родился с золотой ложкой во рту, но тем не менее, нет показухи. Кажется, пока этот садюга шёл до места за покерным столом – я не дышала... но когда поняла, что он меня не увидел, то облегчённо вздохнула.

От волнения даже не слышала, о чём шёл разговор, и не обращала внимания, сколько времени прошло с начала их своеобразного собрания. Только гипнотизировала широкую спину и волевые плечи, которые то опускались, то распрям-

лялись снова, и думала, что же это за люди такие, раз ради них закрылся клуб такого уровня.

Но вот когда на меня оборачиваются три головы, снова замираю, задерживая дыхание.

Его голубые глаза на миг расширяются, а затем сужаются, говоря мне о том, что он меня помнит. И, судя по тому, что его верхняя губа слегка дёргается – ему эти воспоминания не нравятся. Секунда, две, три и он отворачивается обратно.

В ушах стоит такой гул, что он оглушает, а голова идёт кругом. Единственное, что слышится слишком отчётливо – собственное сердце, что словно пытается пробить грудную клетку, а после слова, сказанные слишком ленивым тоном:

– Предлагаю повысить ставки. Партия в покер. Кто выиграет – заберёт девчонку себе, вместе с документами.

Открываю рот и закрываю обратно, издавая лишь тихий скулёж, больше напоминающий скрип двери. Мысли тут же начинают беспорядочно метаться.

Девушка. Документы.

Какова вероятность, что речь идёт обо мне?

И стоит мне сделать шаг, отрывая спину от стены, чтобы подойти и поинтересоваться, какого вообще черта происходит – в мой локоть впиваются тонкие женские пальцы. Поднимаю взгляд, натываясь им на Юлю.

– Молчи, – шипит она и тут же дёргает меня в сторону одной из дверей.

Как только мы оказываемся вдвоём в комнате, из моих

ноздрей тут же начинает валить пар. Потому что приходит осознание – они действительно говорили обо мне.

– Какого чёрта?! – взрываюсь, всплёскивая руками.

– Не ори, – вполне спокойно говорит Юля. – Твои крики всё равно ничего не изменят.

– Ты предлагаешь мне смириться с тем, что меня продают, как оленью шкуру на базаре? – смотрю на неё, реально в ужасе. – Отдай мне документы, я хочу уйти, – вытягиваю руку, полагаясь на её благоразумие.

– У меня их нет, – пожимает плечами. – Макс забрал их ещё сегодня утром.

– И что ты предлагаешь? – моё лицо ощутимо вытягивается. – Сидеть и смотреть на эту хрень, сложа лапки? Нет уж! Не угадали! – снова взрываюсь и, разворачиваясь на пятках, делаю шаг в сторону двери.

Но как только берусь за ручку, всё та же наманикюренная рука упирается в дверное полотно, не давая её открыть.

– У тебя нет выбора, Лера, – раздаётся за моей спиной. – Просто прими как данность, что Влад захотел тебя себе. Он не привязан ни к кому, так что ты быстро ему надоешь и будешь свободна.

Разворачиваюсь, снова встречаясь взглядом с Юлей.

– Ты хоть понимаешь, что определение твоей фразе – рабство? – голос надламывается, а в глотке появляется неприятный плотный ком. – Я пойду в полицию.

– Один из присутствующих там – генерал по нашему го-

роду, – снисходительно улыбается. – А каждый, кто там сидит, располагает таким капиталом, что, даже если ты через день будешь писать заявления, они все будут исчезать благодаря необъяснимой силе.

Чувствую, как на глазах появляются слёзы. Горькие, обжигающие. Безвыходность моего положения меня убивает, но ещё больше по мозгам долбят слова Юли... точнее, осознание этих слов. Я в ловушке.

– Ты ведь понимаешь, что сейчас удерживаешь меня силой? – хриплю, каждые три секунды стирая слёзы тыльной стороной ладони со своих щёк.

– Да, крошка, – её губы растягиваются в слабой улыбке. – И мне действительно жаль, что тебе пришлось пройти этот урок на второй день, но здесь его проходит каждый.

– И что это за урок? – шмыгаю носом.

– Мы – низшее звено пищевой цепи. И если не захочешь продаться добровольно, кто-то из них возьмёт сам. Бесплатно.

Хочется закричать, забиться в истерику, но меня будто ударили по голове – нет сил, даже чтобы дёрнуться. Все движения заторможенные, а каждый шаг до кожаного кресла даётся с трудом. Падаю в него, упираясь локтями в колени, и утыкаюсь лицом в ладони. Слёзы безостановочно льются, и почему-то я даже не пытаюсь успокоиться. Будто вся моя усталость и нервы за последнее время, решили найти выход именно сейчас.

И реву до тех пор, пока меня вдруг не озаряет:

– А если выиграет не он? – поднимаю голову, смотрю широко от ужаса глазами на Юлю, которая каким-то образом оказалась напротив меня.

– Тогда тебе повезло меньше, – поджимает губы.

Набираю полную грудь воздуха, шарю взглядом по пространству, прикидывая, за что схватиться и двинуть по голове первому, кто зайдёт сюда, но сдуваюсь ещё до того, как попадётся что-то дельное.

Потому что буквально через минуту после слов Юли ручка на дверном полотне шевелится, а затем дверь открывается и в пороге стоит... тот самый парень.

Самодовольная улыбка расплывается на его лице, в то время как он поправляет наручные часы, а после поднимает свои ледяные голубые глаза на меня и приторно-сладким голосом говорит:

– Пора ехать, Ангелок.

Глава 7

Влад

Кажется, за моей спиной раздаётся “кряк”, но я уже не обращаю внимания, потому что весь сосредоточен на том, как Денис тасует карты.

– На троих, – слышится рядом голос Эда, а когда я оборачиваюсь на него, он усмехается. – Что? Она хороша, хочу попробовать её на вкус.

Меня немного перекашивает от такой формулировки, потому что воображение тут же подкидывает картинку, как он это делает. Я, конечно, не брезгливый, но такое точно не выведу.

Боковым зрением наблюдаю, как Юля утаскивает бешеную девку в ближайшую комнату, а после снова полностью включаюсь в игру. И почему я не сомневался, что эта бесит будет сопротивляться? Новенькие всегда поначалу упираются, но когда входят во вкус, дают фору любой элитной шлюхе.

Провожая взглядом то, как обученный парень умело раскидывает на троих по две карты. Свои не беру, лишь поднимаю уголки и оцениваю ситуацию. У меня семь и девять крести.

Окей, приемлемо.

Отец хмыкает, чем выдаёт себя. Он делает это постоянно, но почему-то никогда сам не замечает этого. Ещё секунда и батя горделиво выдаёт:

– Рейз.

О как... повысил ставку? Что же там за карты?

– И чего ты хочешь ещё? – вскидываю бровь.

– Если победа за мной, ты вернёшь долю в моей компании.

Пробивает на смех, но, допустим.

– Это низко даже для тебя, – говорю, отсмеявшись. – Я согласен. Только вот, что получу я?

Отец думает пару секунд, а затем отмахивается:

– Отдам сеть отелей.

Хмыкаю, смотрю ему в глаза, прикидывая, насколько серьёзно он верит в себя, а, после поворачиваясь к крупье, говорю:

– Принимаю.

– Не, я фолд, – Эд скидывает карты и притворно разочарованно вздыхает.

Ден кивает, а после вскрывает три карты перед собой. Там лежат восемь и валет крести, а также король черви.

Шестерёнки в моей голове начинают крутиться с бешеной скоростью, раскидывая крупницы информации, что у меня есть. Папа уверен в своих силах, значит, там что-то не меньше фулл-хауза. У меня шансов собрать стрит флеш примерно пять процентов из ста, учитывая, что на моей стороне

лишь четыре карты. Мне нужна десятка.

Фак.

– Делай ставку и вскрываемся, – бросает отец, глядя на меня со снисходительной улыбкой.

С одной стороны – мои бабки и тело девчонки, которая, по сути, мне нахер не упёрлась, но признаться, увидев её сегодня снова, во мне опять проснулось желание её наказать за мои яйца.

С другой стороны – очередная проверка на прочность тех самых яиц, но уже не в физическом плане, а в моральном. И не от незнакомки, а от кровного отца.

И мне, сука, хватает всего секунды, чтобы принять решение.

– Чек. Вскрываемся.

Крупье открывает оставшиеся две карты перед собой, и каждая из них, как приговор для меня. Бубновый король и... десять крести.

Вижу, как у бати лицо растекается в довольной улыбке.

– Каре, – с чувством собственного превосходства произносит он и открывает свои две карты.

– Ну, это было волнительно, – шумно выдыхаю. – Но ты уже давно слишком предсказуем, – добавляю с оскалом и вскрываю свои карты. – Стрит флеш, – припечатываю. – Готовь документы на отели, па-па.

А после не дожидаясь его возмущений, встаю и иду к комнате, в которой скрылся мой трофей.

Дверь с лёгкостью поддаётся, а стоит только зайти, как взгляд тут же улавливает девчонку с красными опухшими глазами и мне так забавно от этой ситуации, что не могу сдержать улыбки.

– Пора ехать, Ангелок, – говорю слишком мягко, поправляя часы на запястье, вместе с тем улавливая, как хмурится Юля.

Девчонка резко встаёт с кресла, на котором сидела словно бедная сиротка, вскидывает подбородок и практически рыча выдаёт:

– Да пошёл ты. Никуда я с тобой не поеду.

Хмыкаю. Ожидаемо, но нет ни настроения, ни желания выслушивать эти припадки.

Делаю ещё шаг ближе, наклоня голову вбок, и более тщательно разглядываю её. Бля, она ведь совсем ребёнок: ей от силы лет двадцать... Глаза как два хрусталика, а в них такое количество страха плещется, что даже завидно: никогда и никого так не боялся, но и меня не выигрывали в карты. Пухлые губы дрожат, а пальцы панически сжимают полы тёмного пиджака. До побелевших костяшек.

В любой другой раз я бы взбесился от такого вида, но сейчас это разжигает внутри непонятный пожар. То ли дело в предвкушении того, как очередная бедная овечка будет ломаться в моих руках, то ли во мне всё ещё играет адреналин от решающей партии с отцом.

Делаю ещё шаг ближе. Теперь между нами чуть меньше

метра. Она вздрагивает, пытаясь сделать шаг назад, но её притормаживает Юля.

– Лера, просто сделай, как скажут.

Лера... вот значит, как зовут этого безумного Ангелочка, который теперь почти истерично мотает головой.

– Юль, выйди, – роняю, спокойно не отводя взгляда от своего выигрыша, однако всё равно слышу недовольное сопение блондинки.

Проходит ещё пара секунд, прежде чем дверь за ней закрывается, и только тогда я сокращаю расстояние между мной и Ангелочком практически полностью. Из её глаз, уставленных в мою грудную клетку, бегут слёзы, оставляя влажные дорожки на щеках, но, как и ожидалось, у меня это не вызывает никаких чувств. Только предвкушение.

– Ты ведь знаешь, что означает твоё имя? – спрашиваю, подцепляя пальцами её подбородок, и слегка дёргаю, чтобы она подняла лицо.

Стеклянный взгляд вперивается в мой безразлично. С болью и страхом. Ноздри обжигает цветочный аромат. Еле уловимый, но так, что заполняет собой легкие в мгновение. Я не хочу её обнадеживать, что всё будет гладко, но и не собираюсь доводить её до истерики. Мне просто плевать. Она всего-навсего мой выигрыш. Доказательство моему отцу, что его время прошло – не больше. Да вот только вспоминаю свою боль вчера, и эта паника на её милом личике вынуждает восторжествовать.

– Быть сильной, – сам говорю расшифровку её имени. Хер знает зачем, но я помню их великое множество. – Соответствуй, – усмехаюсь, отпуская её лицо и не разрывая контакта, веду пальцами ниже, обводя подушечками острые ключицы.

Ангелок судорожно вздыхает, всхлипывает и делает резкий шаг назад. А мне... вообще побоку: даже не пытаюсь её настигнуть, ведь для неё уже поздно. Клетка захлопнулась.

И словно в подтверждение моих слов в комнату заходит Макс. Молча подходит ко мне, протягивая паспорт, а затем также без слов выходит. Смотрю на документ в своих руках усмехаясь.

Чуть приподнимаю его, показывая Лере и спокойно говорю:

– Деваться некуда, Ангелок, тебе придётся поехать со мной. Ну, либо ты можешь пройти процедуру по восстановлению документа, что займёт уйму времени и потратятся деньги, – провожу взглядом от её ног до головы, из-за чего она немного съёживается. – Но тебе это явно сейчас не нужно, да? – очередной оскал. – Есть ещё вариант номер два: не доставлять мне неудобств, делать всё, что скажу, а чуть позже получить на руки сумму, паспорт и быть свободной. И что ты выберешь?

Глава 8

Лера

Чувствую себя продажной шлюшкой, Сидя на переднем сидении его машины. Мы не разговариваем. Вообще. Даже звуки не произносим. Влад просто мчится куда-то загород по извилистой дороге.

Мне страшно. Я дрожу и плачу, но не спрашиваю ничего, потому что боюсь, что это разозлит его. И хотя он не показался мне тираном или невменяемым, я считаю, что адекватный человек не станет играть на другого в карты.

Смотрю в боковое окно, в темноте мелькают редкие огни и слишком частые деревья, благодаря которым до меня доходит, что мы где-то в горах. Ну или это очень высокие сопки.

В машине тепло, играет *Something in the way*, Midoca и этот трек меня вводит в какой-то транс. Есть ощущение, что я попала в нелепый фильм ужасов, а сейчас – куда бы мы ни приехали – надо мной будут жестоко издеваться. Ведь он не обещал, что всё будет спокойно... Или я стану секс-рабыней или выйду из того дома без зубов.

Воображение тут же подкидывает всевозможные картинки, из-за чего я начинаю дрожать с большей силой, но и это не даёт повода говорить со мной. Вообще, кажется, будто Владу плевать, что я сижу тут. Словно он забыл, что в маши-

не не один. И это одновременно радует и злит меня.

Так зарываюсь в собственные мысли, что не сразу сообщая, что мы останавливаемся на подъездной дорожке у огромного двухэтажного дома, который будто бы сделан из стекла. По крайней мере, весь первый этаж точно. Отсюда, через тонированное лобовое стекло, я вижу включённый свет в некоторых комнатах, каждую деталь интерьера там и невольно открываю рот, рвано выдыхая воздух.

– Ты поди ждала, что я привезу тебя в подвал? – усмехается Влад, обнажая белоснежные зубы.

Поджимаю губы, отводя восторженный взгляд обратно к боковому стеклу.

Он не ждёт, когда я расчехлюсь, и выходит из машины, оставляя меня одну. Будто уверен, что я никуда не денусь. А я никуда и не денусь, потому что даже не поняла, в какую сторону от города мы уехали.

Бестолковая. Надо было хотя бы на дорогу смотреть!

Провожая его фигуру глазами, невольно залипая на широкой спине, обтянутой светлой тканью. Ему идёт белое. Однозначно.

– Не о том думаешь, Валерон, – бурчу себе под нос, хватаясь за ручку на двери, и открываю её.

На негнущихся ногах иду к входу в дом, вдоль невысоких кустарников. Благодаря климату в нашем городе, они зелёные даже зимой. Красиво. И сразу заметно, что в их содержание вложено не меньше денег, чем в саму постройку. Мел-

кая галька в швах каменной тропинки шуршит под подошвой туфель, но, как по мне, так она больше звучит как разговор.

Влад всё это время стоит у входной двери и что-то делает в телефоне. Интересно, что может быть такого важного поздно ночью, что он не отрывает от экрана взгляд?

Хотя, какое мне дело, о своей шкуре бы позаботиться.

Как только я поднимаюсь на крыльцо, вставая чуть поодаль от Влада, он, наконец, прикладывает к электронному замку карту, вводит пароль, а затем открывает дверь. Входит внутрь. Я стою на улице. Секунду, две, десять. И, видимо, этим бешу его.

– Тебе вынести палатку? – бросает раздражённо, закатывая глаза. – Или могу достать из машины коврик, ляжешь на нём. Прямо вот тут, – указывает пальцем под дверь.

Оставляю его реплику без ответа. Делаю шаг, оказываясь внутри дома.

Меня тут же обволакивает запах свежести, чистоты и мужского парфюма. Того самого, что я чувствовала вчера, спустившись в вип-комнату. Так пахнет он. И в салоне авто был тот же запах, только я почему-то не сразу это поняла.

– Что со мной будет? – шепчу пересохшими губами, опуская взгляд в пол.

Слышу, как он шумно выдыхает, а затем, через несколько мгновений, вижу носки его ботинок.

– А чего ты хочешь? – его дыхание опалает шею, когда он

наклоняется ко мне.

Чёрт, из-за нервов я успела забыть, насколько он высок. Он давит меня, даже не прикасаясь...

– Домой, – практически неслышно бормочу, получая в ответ смешок.

– Окей, ещё варианты?

Отрываюсь от созерцания наших ног и тут же встречаюсь взглядом с его голубыми глазами. В них пляшут смешинки и что-то ещё очень тёмное. Глубокое и завораживающее.

Пытаюсь сказать хоть что-нибудь, но слова застреваю в глотке. Даже пискнуть не получается, только пальцы сжимаются в кулаки настолько сильно, что подушечки немеют. Поэтому просто мотаю головой.

– Знаешь, что забавно? – хмыкает Влад, а после обеими руками цепляет ворот моего пиджака и стягивает его.

Кожа тут же покрывается роем мурашек. И, хотя в помещении не холодно, я всё равно внутренне сжимаюсь, сдерживая порыв закрыться руками от него.

– За эти сутки, что мы знакомы, это ты послала меня к чёрту и двинула по яйцам, в то время как я ни разу не дал повода меня бояться. И кто должен закрываться?

– Ты делаешь ещё хуже, – хриплю, ощущая, его пальцы на своих руках, которые движутся вверх, по плечам, а затем укладываются на моём лице, фиксируя его.

– И что же я делаю? – усмехается.

– Давишь меня своим положением, – отвечаю неуверенно.

Он смеётся. Тихо, почти беззвучно. Но так, что этот звук пробирает до самых костей и расползается горячей волной по всем органам, концентрируясь где-то глубоко внутри.

– Не ври себе, Ангелок, – наклоняется ниже, оставляя невесомый поцелуй на моей шее, когда моё лицо освобождается от его тисков. – Тебе нравится это. Возможно, ты не признаёшь этого, но твоё тело говорит за тебя, – чувствую лишь фантом его руки на своих рёбрах, но слишком очевидно ощущаю его большой палец на своём соске, однако продолжаю стоять, как вкопанная. – Каждое моё движение заставляет твоё нутро тянуться ко мне, – ещё поцелуй, уже выше. – И единственное, что я действительно делаю – пользуюсь этим, – шепчет на ухо, лизнув мочку языком.

А затем... отстраняется так же внезапно, как оказался рядом.

Выдыхаю рывками испытывая... разочарование.

Фак, да что со мной происходит?

– Расслабься, Лера, – с каким-то особым удовольствием проговаривает моё имя. – Сначала ты отработаешь мои раненные яйца и только после этого моё пошатнувшееся достоинство, – бросает со смешком и разворачивается, чтобы уйти, но добавляет, глядя через плечо: – Пошли. Покажу тебе твою клетку на ближайшее время.

А после уходит, не давая возможности возмутиться.

Чёрт... как же я влипла.

Глава 9

Лера

Сажу на краю кровати, тарашусь перед собой. За окном уже светлеет, а это получается, что я просидела в одной позе всю ночь.

Кажется, я боюсь даже пошевелиться, будто от этого из-за угла выскочит Влад и изнасилует меня. Хотя, вроде, ему всё равно на меня. Ну, либо он очень хорошо делает вид...

Дышу через раз, потому что как только привожу организм в нормальное состояние, то тут же ловлю приступ паники. Понятия не имею, чего ждать от этого дома и его хозяина. Меня пугает неизвестность и тот факт, что, доведя меня до комнаты, Влад просто развернулся и ушёл. Что в его голове? Какие планы? Я выйду отсюда живой?

И зачем я вообще согласилась?!

Вздрагиваю, когда слышу, как дверь открывается после короткого стука, и медленно поворачиваюсь на звук.

“Вот и всё, Валерон, пришла твоя участь”, – словно маленький демонёнок, говорит внутренний голос.

Но как только я вижу хрупкую женскую фигуру – протяжно выдыхаю. На меня смотрит молодая девушка, может, лет двадцати пяти: тёмные волосы, собранные в хвост; тонкая

фигура, на которой даже в темноте чётко выделяются узкие бёдра, обтянутые лосинами, а сверху свободно болтается широкая футболка.

– Привет, – улыбается широко и заходит внутрь. – Я Эля. Отвечаю в этом доме за порядок и, чтобы хозяин этой норы не умер с голода.

Выдаю истеричный смешок, смешанный с облегчением, прежде чем спросить:

– Ты его сестра?

Не знаю, почему именно это пришло мне в голову, но уж как-то слишком по-доброму она отзывается об этом ненормальном.

– Почти, – девушка снисходительно кивает, а затем делает ещё шаг вглубь комнаты, включая свет и вынуждая меня отшатнуться. – Я не причиню тебе вреда. В общем-то, я зашла немного успокоить тебя и уверить в том, что Влад адекватный. Не знаю, как ты здесь оказалась, но я приятно удивлена, увидев девушку, которая не только приехала с ним в ночи, но и осталась до утра.

Меня на этих словах перекашивает, словно я лимон целиком съела, и Эля это видит, потому что тут же начинает смеяться.

– Ничего смешного, – припечатываю резко. – Он выиграл меня в карты и шантажирует паспортом.

Она вскидывает бровь, а после озадаченно хмыкает.

– Как это в его стиле, – тянет раздражённо. – Попробую с

ним поговорить, — добавляет уже дружелюбно.

И не говоря больше ни слова, выходит из комнаты.

— Какого... — возмущение горячей волной поднимается внутри, но не успеваю договорить, как её голова снова появляется в приоткрытой двери.

— Ах да, завтрак будет готов через час. Можешь пока принять душ, вещи я принесу, — и скрывается так же внезапно, как появилась.

А я сижу и просто то открываю, то закрываю рот. Я в ужасе. Серьёзно. Думала, что в этих четырёх стенах один движутый, но их оказалось двое. Ещё и завтрак предлагает так, словно мы давние подруги, а я осталась у неё с ночёвкой!

Ещё несколько минут туплю, глядя в закрытую дверь, но всё же встаю и иду в душ. Да, я тупо смирилась, что мне никуда от этого не деться. Во-первых, мои документы у этого изверга. Во-вторых, я понятия не имею, где нахожусь, потому что надо было смотреть на дорогу, а не жалеть себя.

Дура.

Даже ванная комната похожа на королевскую. Но не из-за золота или чего-то такого, вычурного, а потому что она практически сверкает. Чистейший кафель в цвет светлого мрамора, чёрная сантехника и минимализм в украшениях. Хотя чего я ждала от мужчины, да? Уж явно не пионов в вазе у раковины и каких-то красивых приبلудов.

Встаю под горячие струи воды. Почти обжигающие. Будто они могут помочь мне смыть весь вчерашний день и, на-

конец, переварить информацию о произошедшем. Потому что мне всё ещё не верится, что всё это действительно было. Хочется открыть глаза, увидеть перед ними обшарпанный кафель общажной душевой и наконец протяжно выдохнуть. Но, увы...

Когда выхожу в комнату, на кровати, в том месте, где я сидела всю ночь, уже лежит стопка одежды. Что удивительно – ничего сексуального, как я ожидала. Обычные спортивные серые штаны и короткий спортивный топ. Даже удивляюсь, потому что реально думала, что этот придурок положит мне какое-нибудь мегакороткое чёрное платье с белым фартуком на манер ролевых игр. Кажется, такое от него можно увидеть...

Переодеваюсь и лишь слегка промакиваю волосы полотенцем, а затем иду к выходу. Мне, честно, плевать, как я выгляжу и чего он ждёт от меня. Я просто хочу, чтобы всё это скорее кончилось, правда, внутри клоочет чувство, будто где-то есть подвох и не может всё быть так безоблачно.

Иду к лестнице на первый этаж, по пути, который запомнила как молитву ещё ночью. Ноги невозможно трясутся, а колени подгибаются на каждой стеклянной ступени, но я продолжаю идти.

Подобно мотыльку, плывущему на свет, шагаю на звуки возни и оказываясь в широкой светлой столовой, встречаюсь взглядом с Владом.

Он сидит за широким деревянным столом. Пустой взгляд

направлен на экран планшета, пока в одной руке он держит чашку, а в другой смарт. Выглядит, кстати, свежо. Будто не он прошлой ночью пил и не спал её половину. Даже одет с иголочки: белая рубашка, очевидно, дорогие часы и только лишь волосы спадают на лоб небрежными прядями.

– Так и будешь стоять и тарашиться на меня, как на статую? – не отрывая глаз от гаджетов, спокойно бросает он.

– Где Эля? – первое, что приходит мне в голову, потому что с ней был призрачный шанс, что не случится ничего страшного. Малюсенький, но был.

Не знаю, что с этим вопрос не так, но он заставляет Влада отвлечься от своего занятия и посмотреть на меня. С такой улыбкой, что мне становится дико не по себе. Страшно и до трясучки страшно.

– У Эли с этого дня внеплановый отпуск, – голосом, полным наслаждения, произносит Влад.

– Н-надолго? – с дрожью bleю, цепляясь пальцами в косяк арки.

Он молчит. Встаёт из-за стола и плавным шагом направляется ко мне. Подходит так близко, что я чувствую его парфюм. Тяжёлый, терпкий. Такой, что лёгкие вмиг тяжелеют, а мне категорически не хватает воздуха. Но при этом между нами достаточно расстояния, чтобы я успела развернуться и сбежать, в случае чего.

– На неопределённое время, – прерывает молчание, натягивая на своё лицо оскал.

А я... не перестаю смотреть на него. На в меру пухлые губы, завораживающие голубые глаза, обрамленные густыми тёмными ресницами, и острые черты лица.

Если представлять, как выглядит демон соблазна, то я знаю, чья фигура всплывёт в воображении...

“Нужно спросить хоть что-то, чтобы всё это не выглядело так, будто я повелась на его внешность”, – стучит в голове.

– И как же ты будешь без домработницы? – опять выдаю без задней мысли.

– А кто сказал, что я буду без неё? – делает шаг, забирая себе крупицы моего личного пространства. – Ты будешь за неё.

– Я? – мои глаза расширяются, а пальцы ещё сильнее сжимаются.

– Ты, – мурлычет. – Или ты хочешь другого?

Его горячие пальцы касаются голой полоски живота, заставляя вздрогнуть. Выводят круг и медленно ползут к резинке штанов.

Дёргаюсь, делая шаг назад, но Влад ловит меня, хватая за руку, и с силой, дёргает на себя. Тараню его тело и замираю, осознавая, что даже не могу пошевелиться. Вот так близко мы находимся. Тесно, плотно. Слишком ощутимо.

Воспламеняюсь, когда все те же пальцы чертят тропинку вдоль моего позвоночника, задирая края и без того короткого топа. Рвано выдыхаю, когда ткань задирается и спереди тоже. Вздрагиваю.

– Ты хочешь другого, – с самодовольством шепчет изверг у моей макушки.

– Нет, – глуше, чем планировала, протестую.

Одна его рука тут же обхватывает мою шею под подбородком, чуть тянет вверх, вынуждая посмотреть в его глаза. Чёрный зрачок в его голубых практически заполняет радужку. Я знаю, что это означает. И от этого внутри всё собирается в плотный ком, а кожа покрывается роем мурашек. Приятных, но вместе с тем и мерзких, липких. И мерзко мне от самой себя.

Неосознанно прикусываю губу, мотая головой, насколько это вообще возможно, ведь его рука плотно фиксирует моё лицо, не давая даже на секунду отвести взгляд.

– Врунишка, – усмехается Влад.

А затем с диким остервенением врзается в мой рот с поцелуем...

Глава 10

Лера

Первая мысль – снова двинуть ему так, чтобы искры из глаз посыпались, но потом... его горячий язык собственнически проникает в мой рот и ласкает настолько приятно, что у меня земля из-под ног уходит. Обмякаю в его руках, но отчего-то даже не пытаюсь отстраниться. Наоборот, сама прижимаюсь. И его хватка перестаёт быть жёсткой. Становится более настойчивой, а руки блуждают по телу, вызывая толпу предательских мурашек. Выводят тропы по голой коже, поджигая что-то, ранее мне неизвестное. Но даже те места, что закрыты одеждой, слишком отчётливо ощущают его тепло.

Выдыхаю в его рот со стоном, и на этом моменте Влад дёргает меня, впечатывая спиной в стену. Поцелуй становится глубже, а сам он так плотно прижат ко мне, что даже сквозь одежду я чувствую его тело. Все его тело. В особенности ту часть, что врезается в мой живот.

Не знаю почему, но это разжигает внутри меня что-то первобытное. Что-то такое, отчего я всё чаще начинаю стонать, и, мне кажется правильным то, что его рука уже под моими штанами. Его пальцы ласкают мою плоть через ткань трусиков, то надавливая, то кружась подобно вихрю, а я тянусь к

нему на встречу.

И именно это отрезвляет меня.

Упираюсь руками в его грудь, отталкивая, пытаюсь словить в фокус его силуэт и слишком часто облизываю губы. Дыхание сбивается, а лёгкие обжигает от недостатка кислорода. Внизу и внутри всё горит. Каждая чёртова клеточка моего тела требует, чтобы этот подлец вернулся, но не мозг.

– Не смей так делать... – шиплю, пытаюсь восстановить дыхание.

– А то что? – хрипло спрашивает, вытягивая уголок губ в усмешке.

Нервно дёргаю головой в сторону, сдерживая порыв напомнить ему, что такое получать коленом в пах. Но даже не успеваю возмутиться или начать ругаться, потому что Влад тут же безразлично жмёт плечом и, разворачиваясь на пятках, выходит.

Разрываюсь между желанием побежать следом и спросить “Что дальше?” и тем, чтобы закатить глаза. Мистер скрытность, мать его за ногу. Однако стоит мне двинуться в сторону стола и сесть на стул, протяжно выдыхая, как он снова появляется в проходе.

Вид такой, словно он только пришёл и несколько минут назад вообще ничего не произошло. Поправляет манжеты на рубашке, пиджак перекинут на локте, взгляд сосредоточенный. Вот это умение взять себя в руки! Мне бы так...

– До вечера дом в твоём распоряжении. Паспорт найти не

пытаться, потому что он у меня, – оголяя клык, хитро произносит и смотрит исподлбья. – Он так и останется у меня, пока я не решу, что с тебя хватит. Буду к семи. На ужин люблю индейку с запечёнными овощами и когда будешь убираться в моей спальне – не ройся в шкафах.

После этой тирады, произнесённой так, словно он произносит её по десять раз в день, и ему это безумно надоело, подрываюсь с места, закипая от злости.

– У меня где-то написано, что я согласилась быть твоей служанкой? – в ярости подлетаю ближе к нему.

Смотрю, снизу вверх прожигая злющим взглядом, да только судя по его задранной брови – его это забавляет. В голубых зрачках пляшут смешинки, но на губах ни следа веселья.

– Ну выбора у тебя не особо много, – наклоняет голову вбок. – Либо служанка, либо шлюха.

Последнее слово разрезает слух и пространство. А ещё, видимо, напрочь отключает мою способность думать, потому что в следующую секунду я замахиwaюсь и звонко бью Влада по щеке.

Зажимаю рот ладонями, как только понимаю, что сделала и отступаю на несколько шагов назад, энергично мотая головой из стороны в сторону.

– Прости, пожалуйста, – шепчу, в ужасе глядя на него.

Он стоит, не шевелясь, смотрит на меня, и только гуляющие желваки на его лице дают понять, что творится в его го-

лове. Полагаю, там активная борьба с самим собой. И мне, ой как, не нравится огонёк, который загорается в его взгляде.

– Индейка, овощи и чистая спальня. Если, когда я вернусь, всего этого не будет – значит будем считать, что ты выбрала второй вариант, – сквозь зубы рычит он.

А затем ровным шагом проходит к столу, забирает свой телефон, планшет и также не глядя на трясущуюся меня, идёт мимо. Ещё несколько секунд и дверь с хлопком закрывается. Не могу понять почему, но, кажется, будто я разбудила зверя. Того самого из сказок, которого лучше не трогать.

– Зашибись, Валерон, мало тебе было проблем, да? – бормочу себе под нос и в несколько шагов снова оказываюсь у стула.

Смотрю на сок, кофе в чашке и завтрак, стоящий на столе, а к горлу ком тошноты подступает. Мало того что я влипла по самые помидоры, так ещё с каждым разом закапываю себя всё глубже и глубже...

Минута молчания, в честь моих мозгов, которые я, очевидно, потеряла где-то на парах, а затем меня внезапно озаряет.

Пары!

Чёрт, я ведь пропустила сегодня пары! И завтра, судя по всему, тоже пропущу... не видать мне диплома, как и светлой жизни.

Козёл – вот кто он. Сволочь, растоптавшая всю мою жизнь одним своим внезапным появлением. И ведь если бы он не

стал распускать руки, то, возможно, всего этого бы не произошло.

Падаю на стул, хватаясь за голову, и упираюсь локтями в столешницу.

Я понятия не имею, как мне быть и что делать. Только почему-то на задворках сознания рябит “индейка с запечёнными овощами и чистая комната”. Но я не буду этого делать! Не буду ведь?..

Глава 11

Влад

Сучка. Мелкая, строптивая сучка.

Сама растекается в моих руках, как зефир на солнце, но продолжает испытывать мои нервы, будто я не смогу разложить её на том же столе, если действительно захочу.

Честно? Стоял, смотрел на неё в той комнате клуба и думал: ну и на кой хер мне она нужна? У неё же на лице написано, что она бедная овечка и максимум, что я поимею с неё – нервный срыв. Но всё равно забрал, просто чтобы потрепать натянутые от стресса струны её душонки.

Затем Эля, которая подъезжает ко мне с утра с предьявой, мол, я девочку запугал до того, что она от каждого шороха дрожит... Разозлила меня своей нотацией и потому-то и отправилась во внеплановый отпуск. Именно на этом моменте появилась мысль, как преподать урок Ангелочку. Просто поиздеваться. Чтобы в следующий раз задумывалась о том, что делает. Но она, блять, видимо, настолько непробиваемая, что из раза в раз продолжает совершать одну и ту же ошибку.

Я совру, если скажу, что не хочу её до скрипа зубов. Всё же тот факт, что я не получил желаемого, даёт о себе знать, но её концерты... фак, да я бы ещё понял, если бы у неё действительно были те зубы, что она пытается показать. Вот только это же не так. Мне не пятнадцать и не двадцать лет: я в со-

стоянии прочитать человека, который стоит в метре от меня. Будь иначе – у меня не было бы того многомиллионного состояния, что я имею.

Выворачиваю тачку на дорогу, которая ведёт к городу, а через час, когда заезжаю в чёрту, первым делом еду не в офис. Самому от себя смешно, но я сворачиваю в сторону универа Ангела.

Ночью встряхнул Макса, и он рассказал, где она учится. Пара звонков и на поверхность всплыли подробности, зачем ей понадобилась такая работа.

По правде говоря – удивлён. Для бедной сиротки Лера выглядит достаточно презентабельно, ну или во всяком случае пытается такой казаться.

Разговор с деканом и ректором занимает меньше времени, чем я рассчитывал, и уже через полчаса для Ангелочка проставлены “посещения” у всех преподавателей, а так же “отлично” по всем тестам и семинарам, которые она пропустит в ближайшую неделю. Я не изверг, хотя мне хочется, чтобы она страдала за свои длинные руки.

Ещё час проходит, прежде чем я облегчённо выдыхаю, сидя в кресле за своим столом, в своём кабинете. Смотрю в тёмный монитор своего компьютера, но перед глазами только огромные голубые глаза, в которых плещется страх вперемешку с желанием, которое очень неумело прячут. Где-то глубоко внутри себя понимаю, что не успокоюсь, пока не трахну её, но сам же себя торможу, потому что осознаю: ни-

чего мне это не принесёт, кроме её слёз и пары сотен умерших нервных клеток.

– Владислав Юрьевич, у вас встреча в обед и звонил ваш отец, – в дверном проёме появляется тёмная голова моего секретаря.

– Спасибо Лер, – бросаю задумчиво.

– Я Вера, – в её голосе слышится недоумение, а я лишь медленно прикрываю глаза, вдыхая большой глоток кислорода.

Ну пиздец. Приплыли.

– Зачем звонил отец? – поднимаю взгляд на Веру – которая, между прочим, работает на меня пять лет и которую я ни разу не называл другим именем за это время – и слабо улыбаюсь.

Я трахал её пару раз, прежде чем мы сошлись на том, что рабочие отношения должны оставаться рабочими. С того времени Вера уже обзавелась мужем, а скоро ещё и в декрет уйдёт. Так что глядя на неё я вижу лишь сотрудника. Как и она – начальника. Это радует.

– Просил передать, что его юристы готовят отели в Доминикане и через неделю они будут у вас.

– Хорошо, – киваю, откидываясь на спинке кресла.

Запрокидываю голову к потолку и разглядываю его, словно впервые, даже не замечая, в какой момент дверь за Верой закрывается. А параллельно вбиваю себе одну-единственную мысль: “проучить. И не более”.

Ну а пока повторяю это как мантру – рука сама тянется к смартфону. Снимаю его с блокировки, открываю приложение слежения за домом и пролистываю камеры одну за другой. Останавливаюсь, только когда в небольшом окошечке вижу женскую фигуру, которая стоит посреди моей спальни и прижимает мою подушку к своему лицу. Рядом с ней, на полу, кучка постельного, а на расстеленной кровати ещё стопка, видимо, чистого.

Расширяю зум, разглядывая её лицо. Отдельный вид наслаждения — видеть, как она кайфует от чего-то, что принадлежит мне. Вот на этой кровати я хотел бы поиметь её во многих позах. И именно такое выражение лица я бы ждал от неё.

Смаргиваю наваждение. Сворачиваю приложение и снова откидываюсь на спинку кресла. Пару раз глубоко вдыхаю и с шумом выдыхаю. Мне хватает всего несколько минут, чтобы принять максимально тупое решение в своей жизни.

Опять беру смартфон, смахивая блокировку, и набираю внутренний номер моего дома. Это отдельный смартфон, который всегда лежит там, чтобы я в случайный момент мог связаться с Элей. И в этот раз он пригодился, несмотря на то, что подруга детства из-за него называла меня параноиком.

– Ал-ло, – спустя семь долгих гудков на том конце, наконец, слышится неуверенный голос Ангелочка.

– На холодильнике висит номер ресторана. Позвони туда, закажи ужин, они запишут на мой счёт, – выдаю ровным то-

ном.

– Что именно заказать? – на манер провинившегося ребёнка спрашивает Лера.

– На свой вкус, – отрезаю и обрываю вызов.

Но вопреки здравому смыслу не убираю телефон, а захожу всё в то же приложение и на максимальных скоростях переключаюсь на камеру гостиной. Она стоит, смотрит на экран смартфона. Буквально несколько секунд, а затем кладёт его на то же место, где взяла, и, прикладывая пальцы к губам, еле заметно улыбается.

И вот эта улыбка простреливает во мне похлеще любых азартных игр и минутных удовольствий.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.